

Алексей Дрыночкин,
Егор Сергеев

Иностранный капитал и «недемократическая» Венгрия: меняются ли взгляды друг на друга?

Аннотация. В последнее время множатся дискуссии относительно возможных экономических последствий «недемократического» вектора развития Венгрии. Цель настоящей статьи выявить изменения во взаимоотношениях государства и иностранного капитала в современной Венгрии. Государство в современных концепциях выступает не как консолидированный игрок, а как совокупность определенных элитных групп, соответственно, отношения между государством и бизнесом выглядят как отношения между этими группами и представителями бизнеса. В результате правительство может ограничивать или поощрять деятельность той или иной бизнес-структуры, исходя из интересов определенной политической группы, но объясняя их защитой национальных интересов (концепция «экономического патриотизма»). Качественный и количественный ретроспективный анализ основных индикаторов, связанных с привлечением капитала в Венгрию, позволил выявить не только отсутствие кардинальных системных изменений в отношениях государства и иностранного капитала после начала «недемократических трансформаций», но также несколько дополнительных характерных черт современного этапа развития этих отношений. Во-первых, несмотря на отсутствие кардинальной смены модели

© **Дрыночкин Алексей Викторович** — д.э.н., профессор, начальник экономического отдела Торгового представительства Российской Федерации в Венгрии.

Адрес: Венгрия, 1062 Budapest, Bajza u. 42. E-mail: drinda-hu@yandex.ru,

© **Сергеев Егор Александрович** — к.э.н., старший преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Адрес: Москва, проспект Вернадского, 76.

E-mail: sergeev-ea@yandex.ru

(иностранный капитал все ещё является одним из ключевых факторов экономического развития страны), на лицо более избирательное и взвешенное отношение государства к иностранному капиталу как таковому (движение в сторону более равновесной модели по сравнению с всемерным поощрением притока капитала в страну в начале трансформационного периода). Более того, можно говорить о том, что в отдельных отраслях (например, в энергетике) заметен курс на скрытую «национализацию». Во-вторых, иностранный капитал всё так же рассматривает Венгрию как ведущего игрока, например, для транзитного капитала. Наконец, на фоне развития национальной экономики можно говорить о постепенном развитии экспорта капитала из страны.

Ключевые слова: Венгрия, экономический патриотизм, прямые иностранные инвестиции, приток капитала

Летом 2019 г. на Площади Героев в Будапеште состоялся грандиозный концерт по поводу 30-летия начала трансформации в Венгрии. Дата символичная, хотя и неточная, поскольку совершенно нереально определить точное время начала такого тектонического процесса. Кстати, в отечественной хунгарологии начало смены системы в Венгрии принято относить к 1988 году. Но, как говорится, венграм виднее.

Одним из важных аспектов процесса трансформации в Венгрии, как и в других странах региона, является привлечение иностранного капитала. Этот вопрос относится к одному из нескольких концептов, традиционно составляющих теоретические рамки рассмотрения изменения социально-экономической модели в этих странах, что, по нашему мнению и некоторых других авторов (Габарта А., 2017), как раз и составляет сущность процесса трансформации.

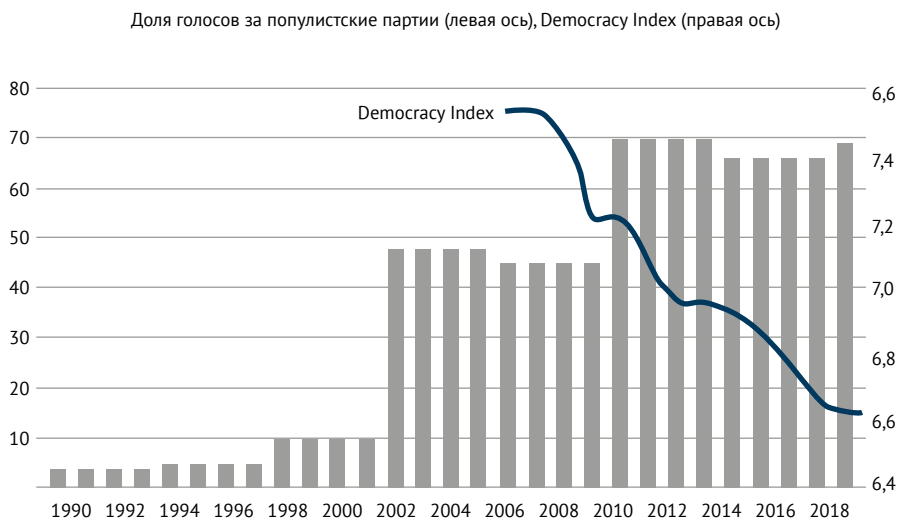
Изменения в этой модели традиционно рассматриваются сквозь призму трансплантации экономических институтов (Полтерович В., 2001; Вишеградская Европа: откуда и куда?, 2018: 217) и формирования в странах В4 новых рыночных методов хозяйствования (Габарта А., 2018) в частности под воздействием внешнего фактора (в виде Европейского союза) (Глинкина С., Куликова Н., Синицына И., 2014: 19). С другой стороны, отдельной проблемой для теоретической рефлексии стали вопросы участия в трансформационных процессах и формировании современных экономических моделей стран В4 внешних факторов, представленных прежде всего товарным экспортом и притоком ПИИ. Достаточно долго даже считалось, что величина и интенсивность притока ПИИ является чуть ли не главным индикатором успешности трансформации. Хотя справедливее утверждать, что инвестиции, в т.ч. иностранные, являются

одним из факторов экономического роста, способным оказывать различное влияние на экономику в целом.

Стоит сразу отметить, что вопрос воздействия подобных внешних факторов традиционно трактуется по-разному. Авторами уже частично анализировался этот вопрос (Дрыночкин А., Сергеев Е., 2019а): на одной стороне спектра находится концепция т.н. зависимой экономики (англ. *dependent market economy*), т.е. экономики, чрезмерно зависящей от иностранного капитала и деятельности иностранных ТНК (Nölke A., Vliegenthart A., 2009), на другой стороне — модели движимого инвестициями экономического роста (Sapienza E., 2010) в частности за счёт трансфера технологий (Silajdzic S., Mehic E., 2015). Однако однозначно о влиянии притока ПИИ на всё экономическое развитие страны говорить не приходится. Речь скорее идёт о том, что приток ПИИ стал системообразующим фактором существующей сегодня в Венгрии социально-экономической модели, т.е. во многом именно этот внешний фактор отвечает за темпы прироста ВВП в стране.

Однако сегодня ряд исследователей приходят к заключению о некоторых изменениях, происходящих прежде всего в политической сфере Венгрии. Такой вывод связан с одной из новых особенностей изучения экономического развития стран ВЕ, и особенно Венгрии, является попытка увязать меры по регулированию экономических процессов с внеэкономическими параметрами. Например, нынешний этап экономического развития Венгрии рассматривается многими исследователями преимущественно в контексте «отката» от либеральных западных ценностей, институтов, практик и моделей (Sedelmeier U., 2014) и формированием некоего подобия «авторитарного капитализма» (Scheiring G., 2018). При этом наиболее яркими проявлениями этого отката видятся прежде всего усиление «автократичности» центрального правительства, рост негативных настроений по отношению к ЕС, а также миграционный кризис (Йенсен, 2018). Безусловно, в этом неизбежно присутствует некоторая «вкусовщина», предопределённость оценок ряда исследователей, вытекающая из-за их приверженности либеральному крылу экономической науки.

Однако в настоящее время тезис о сильной «автократичности» правительств ряда стран, к числу которых относится и Венгрия, достаточно широко распространён. Конечно, этот тезис очень условен и субъективен. Но теоретические разработки, постулирующие условный «откат демократии» в Венгрии, конечно содержат какие-то эмпирические данные, подтверждающие этот тезис. Примером может служить т.н. индекс авторитарности и популизма, рассчитываемый (Timro Authoritarian Populism Index, 2017), или «индекс демократии», рассчитываемый (Economist Intelligence Unit, 2018) (см. рис. 1).

Рис. 1. Индекс авторитарности и популизма¹, индекс демократии (EIU) в Венгрии

Источник: составлено авторами по данным TIMBRO Authoritarian Populism Index, Economist Intelligence Unit Democracy Index

Так, в 2017 г. при подсчёте уже упомянутого Индекса авторитарности и популизма в стране зафиксирован самый большой рост голосования за популистские партии относительно 2000 г. в сравнении с другими европейскими странами (Timbro Authoritarian Populism Index, 2017). На рис. 1 также можно увидеть значительное падение индекса демократии в стране уже с середины 2000-х гг., равным образом данное падение продолжилось и после 2010 г., когда к власти пришло правительство В. Орбана.

Сразу стоит оговориться, что авторы данной статьи постарались абстрагироваться от дискуссии, касающейся оценок текущих изменений в политической системе Венгрии, и сконцентрироваться лишь на переменных, которые могли произойти в трансформирующейся Венгрии с точки зрения отношения к иностранному капиталу. Поэтому для целей данной статьи в принципе не так важно (как с практической, так и с методологической точки зрения), действительно ли в Венгрии происходит «откат демократии», «рост авторитаризма» или наоборот. Пожалуй, к этому можно добавить лишь несколько комментариев:

Во-первых, муниципальные выборы в Венгрии осенью 2019 г., на которых самый знаковый для правящей коалиции город — столица страны

1 В данном случае речь идёт о доле голосов, которые получили авторитарно-популистские партии.

Будапешт, — попал в управление оппозиционных сил, свидетельствуют как раз о той самой демократии, отсутствие которой пытаются доказать разные индексы и рейтинги.

Во-вторых, уже само существование политического дискурса о «стремительном росте авторитаризма» в Венгрии способно изменить восприятие страны на международном уровне (в том числе в лице инвесторов), поэтому нельзя исключать попытки манипулирования этими показателями с внутривнутриполитическими целями.

В-третьих, даже в самой демократической системе могут и должны происходить изменения, связанные с регулированием рынков капитала, которые скажутся на динамике последнего, но которые не обязательно будут иметь идеологическую природу.

В связи с этим встаёт вопрос о факторах, вызвавших подобную динамику и также о том, насколько возможная «автократизация» венгерского правительства сказалась на этом процессе (возможно, сокращение зависимости от иностранных инвестиций стало сознательной политикой правительства).

Этот вопрос можно рассмотреть в свете современных концепций, увязывающие изменения экономической политики с доминирующими в правящих кругах той или иной страны ценностями и установками их лидеров. К их числу, в частности, относится концепция «экономического патриотизма» (Подробнее о генезисе этой концепции см.: (Дрыночкин А., Сергеев Е., 2019а). Термин «экономический патриотизм», который «придумал» премьер-министр Франции в 2005–2007 гг. Доминик де Вильпен (или его спичрайтеры), судя по всему, становится популярным. Частным случаем «экономического патриотизма» является предложенная Дж. Джонсоном и А. Барнесом концепция «финансового национализма», которая была специально разработана для объяснения целенаправленного курса правительства В. Орбана на изменение отношений с МВФ и ЕС в сторону более независимой политики (Johnson J., Barnes A., 2015).

В значительной степени в данном случае речь идёт о становлении и развитии своеобразной версии протекционизма, при котором государство защищает либо внутренний рынок, либо национального производителя, и под этим предлогом может принимать дискриминационные меры по отношению к ненациональным экономическим агентам. При этом изменения претерпевает и концепция самого государства. Во-первых, происходит своеобразная «эмансипация» государства как одного из ключевых акторов экономической жизни. Ведь в традиционных концепциях, анализирующих воздействие внешних факторов на ход развития страны, государство присутствует, но является своеобразным внешним игроком. Оно оказывается не в состоянии диктовать свои условия глобальным

ТНК с их инвестиционной и технологической мощью, не может занимать активную позицию в отношениях с международными организациями и интеграционными объединениями и проч. Сегодня же, учитывая 30 лет эволюции социально-экономической модели, динамику экономического развития, определённое укрепление роли национального капитала и другие факторы, государство в странах ВЕ уже воспринимается как вполне самостоятельный и активный игрок, способный проецировать свою повестку в отношениях с ключевыми внешними акторами. Это хорошо заметно как в экономических, так и в политических вопросах. Скажем, современная Венгрия не боится переходить к курсу на скрытую национализацию энергетики (см. далее), а в отношениях с Брюсселем занимает вполне самостоятельную и нередко даже конфронтационную позицию. Во-вторых, речь идёт о концептуальном изменении самого понятия государства. Во многих современных концепциях государство не рассматривается как единый консолидированный игрок. Скорее в экономической жизни участвуют определённые группы элит, представляющие свои элитарные интересы в качестве интересов государства. И всё чаще речь идёт в первую очередь о своеобразном клане В. Орбана, чьи экономические интересы могут пересекаться с интересами глобальных ТНК (Sallai D., Schnyder G., 2018). Подобная «фрагментация» характерна и для оценки мер экономической политики «неконсолидированного» государства. Собственно говоря, в фокусе внимания концепции «экономического патриотизма» как раз и находятся отношения между политическими элитами и различными группами бизнеса. Поскольку эти отношения находятся в постоянном изменении, для «экономического патриотизма» может быть характерна избирательность мер экономической политики. Грубо говоря, одна и та же протекционистская мера может распространяться на одного участника рынка и не распространяться на другого. При этом применение этой меры к одному из игроков будет скорее всего объяснено «патриотическими» мотивами или иными мотивами защиты внутреннего рынка, национального производителя и т.д. С другой стороны, в современной ситуации нельзя исключать и задействия либеральных, непротекционистских по своей сути мер, однако они скорее всего также будут иметь избирательный характер, т.е. касаться лишь определённых сфер или компаний.

Подобная концепция обладает известной степенью условности, однако в принципе имеет широкий объяснительный потенциал. В связи с этим, если модель взаимодействия государства и бизнеса действительно могла измениться в указанном направлении, встаёт резонный вопрос об изменении отношений нынешнего «неконсолидированного» государства с иностранным капиталом в целом, а также с отдельными ТНК в частности.

В целом, специфика современного этапа привлечения иностранных капиталов в Венгрию проявляется в двух диалектически единых и одновременно противоположных явлениях: негативизация политического дискурса по отношению к иностранному капиталу внутри страны (см. например: (Szanyi M., 2016)) и отсутствие негативной реакции на эту негативизацию вовне страны (см., например: (Bohle D., Greskovits V., 2019)). Фактически, это означает, что иностранные инвесторы продолжают рассматривать Венгрию как вполне приличного реципиента, да и в самой Венгрии отношение к иностранному капиталу также достаточно спокойное, и приход нового инвестора, реализующего очередной проект, рассматривается как довольно рутинное действие.

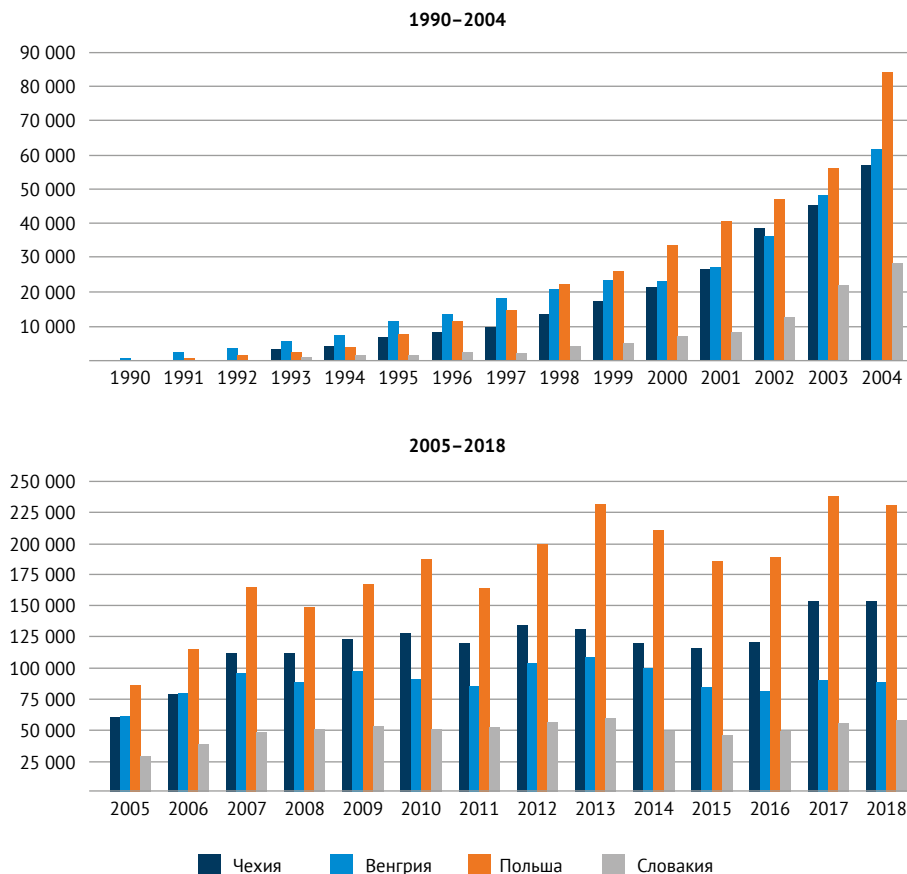
Изучение ретроспективы процесса привлечения иностранных капиталов в Венгрию (подробнее см.: (Дрыночкин А., Сергеев Е., 2019b)) показало, что она с самого начала трансформационных процессов включилась в негласное соревнование между странами ВЕ за объёмы и динамику притока инокапиталов. Пусть впоследствии некоторые страны региона обошли её, но и к нынешнему моменту Венгрия весьма привлекательна для иностранных инвесторов.

Динамика абсолютных показателей притока инокапиталов выглядит следующим образом (см. рис. 2). Период 1990-х гг. до середины 2000-х гг. можно считать временем своеобразного «первичного накопления» иностранного капитала в странах Вишеградской группы. Если в 1991 г. объём накопленных ПИИ в Венгрии составлял лишь около 4 млрд долл., то к началу 2000-х гг. уже около 30 млрд долл. В целом по В4 этот показатель увеличился с 12 млрд долл. в 1993 г. до 85 млрд долл. в 2000 г. Однако если в 1993 г. на Венгрию приходилось около половины всего притока ПИИ в регион, то к 1998 г. Венгрия уступает пальму первенства Польше, а с середины 2000-х гг. ещё и Чехии.

Данный период с середины 2000-х гг. уже демонстрирует более спокойную динамику накопления прямых инвестиций и скорее характеризуют этот этап развития как установление своеобразного равновесия и достижения по сути оптимальных объёмов, накопленных ПИИ в страны региона (особенно это касается послекризисного периода). В случае Венгрии своеобразными пиковыми годами можно считать 2004 г. (рост накопленных инвестиций по отношению к 2003 г. почти в 2 раза), а также 2012 — 2013 гг., когда накопленные ПИИ превышали 100 млрд долл. (по данным ЮНКТАД). Несмотря на некоторый спад абсолютных значений, накопленных ПИИ после 2014 г., их объём всё равно не опускался ниже средних значений начала — середины 2000-х гг.

Динамика относительных показателей (например, величина накопленных ПИИ по отношению к ВВП) выглядит похоже, но пики распреде-

Рис. 2. Накопленные ПИИ в Венгрии, млн долл.

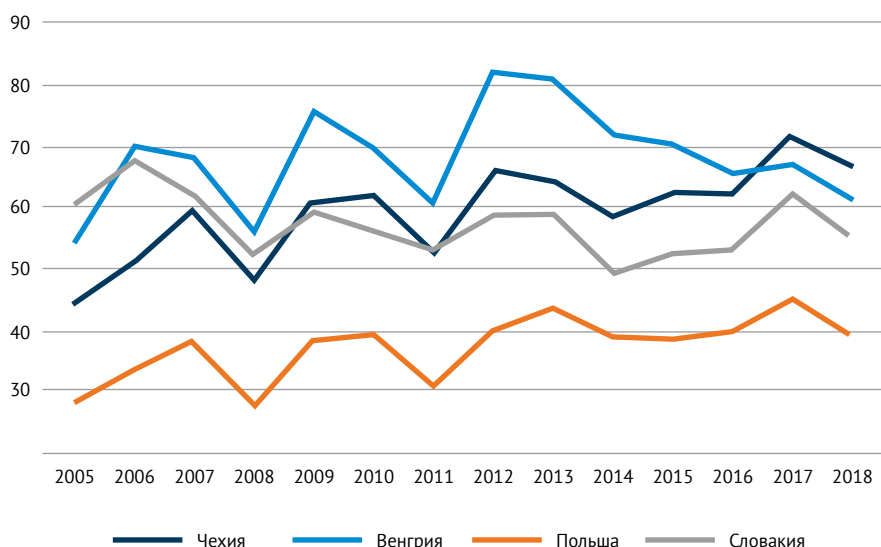

Источник: данные ЮНКТАД

ляются несколько иным образом, хотя наивысшие значения показателя, как и в случае с абсолютными значениями, всё равно приходятся на 2012–2013 гг. (см. рис. 3).

При анализе рис. 3 в глаза прежде всего бросается относительная важность ПИИ для экономики Венгрии по сравнению с другими странами Вишеградской группы. И даже несмотря на некоторое сокращение отношения накопленных ПИИ к ВВП в период после 2012 г. (с 81% 2012 г. до 58% в 2018 г. т.е. фактически до уровня 2010 г.), этот показатель всё же не опускался ниже значений середины 2000-х гг. К тому же национальный банк Венгрии вновь отмечает значительные темпы прироста ПИИ в 2019 г., которые опережают все страны региона (MNB, 2019a), а авторы настоящей статьи уже отмечали, что степень присутствия иностранно-

Рис. 3. Накопленные ПИИ в Венгрии, % ВВП

Источник: данные ОЭСР

го капитала в ключевых отраслях в целом выросла даже по сравнению с началом и серединой 2000-х гг. Всё это означает, что нельзя говорить о серьёзном или системном падении значения иностранного капитала в экономике Венгрии (Дрыночкин А., Сергеев Е., 2019а). Скорее речь идёт об установлении некоторого равновесия и окончании периода своеобразного «первичного накопления» иностранного капитала в стране.

Пожалуй, нельзя говорить и о системных изменениях в географической структуре входящих ПИИ в Венгрию. Инвестиции в страну распределялись и распределяются достаточно логично и предсказуемо: 65% всех прямых инвестиций приходит из стран ЕС-28 (на 2017 г.) (OECD, 2019а). При этом в начале 2000-х гг. на страны ЕС-15 приходилось около 75% всех накопленных ПИИ (Sass M., 2004: 69). Среди ключевых стран-инвесторов можно отметить Францию, ФРГ, Италию, Великобританию, Нидерланды — т.е. крупнейшие промышленно развитые страны ЕС (см. табл. 1). В совокупности на них приходится ровно половина всех накопленных ПИИ в стране. Если сравнить географическое распределение ПИИ по странам, то можно отметить значительное падение доли ФРГ (9,5% в 2017 г. против приблизительно 35% в начале 2000-х гг. (Sass M., 2004: р. 69)) и приблизительно такое же распределение по остальным странам. Также можно отметить, что в начале 2000-х гг. одним из ведущих инвесторов в Венгрию была Австрия (около 11% всех накопленных ПИИ (Sass

Табл. 1. Географическое распределение накопленных ПИИ в Венгрии, %

	1997	2017
ФРГ	22	10
США	20	9
Нидерланды	13	7
Австрия	10	1
Франция	8	13
Италия	6	9
Великобритания	4	11

Источник: (Hastenbergh, 1999: 63); (OECD, 2019)

М., 2004: 69)), однако сейчас её доля едва превышает 1%. В то же время на 1997 г. соотношение ключевых инвесторов также выглядело несколько иначе (см. табл. 1).

Наиболее серьёзные изменения произошли в отраслевой и секторальной структуре входящих ПИИ в страну. Так, доля услуг уменьшилась с 76,7% в 2011 г. до 49,9% в 2017 г., при этом доля промышленности увеличилась с 15% до 43% соответственно (OECD, 2019b). Т.е. в основном сокращение накопленных ПИИ в период после пика 2012 г. приходилось именно на отрасли сферы услуг. И это изменение в принципе действительно коррелирует с действиями правительства (например, в банковском секторе и ритейле были введены новые антикризисные налоги, что теоретически могло вызвать уход иностранного капитала), однако интерпретировать эти изменения стоит скорее не в русле «патриотического поворота» (см.: Sass M., Kalotay K., 2012), а в контексте антикризисной политики, которую правительство вынуждено было проводить в соответствии с наднациональными требованиями Европейской комиссии и Совета ЕС (подробнее см. Комиссарова Ж., Сергеев Е., 2018; Комиссарова Ж., Сергеев Е., 2019). Изменения произошли и в структуре инвестиций в промышленность. Наиболее впечатляющий рост доли инвестиций продемонстрировала статья транспортные средства (теперь на неё приходится 15% всех ПИИ), чуть более скромный, но всё же ощутимый рост наблюдается в фармацевтике, компьютерах и электронике, а также в производстве химической и целлюлозно-бумажной продукции (см. табл. 2).

Следует отметить что правительство Венгрии любые рекорды (да и вообще любые положительные показатели) в отношении притока инокапитала неизменно рассматривало как результат своей экономической политики. Логика в этом, безусловно, есть, ведь согласно постула-

Табл. 2. Накопленные ПИИ по отраслям промышленности, % всех ПИИ

	2011	2014	2017
Текстиль	0,2	0,2	0,2
Древесина, бумага	1,0	1,0	2,1
Производство химической продукции	0,8	0,7	1,9
Фармацевтика	2,8	4,2	4,3
Резина, пластик	1,3	1,9	3,4
Металлургия	1,9	1,9	2,5
Компьютеры, электроника	3,3	2,7	4,5
Транспортные средства	-2,8	4,6	14,6
Прочее транспортное оборудование	0,2	0,1	0,1

Источник: расчеты авторов по данным (OECD, 2019b)

там классических теорий меры экономической политики, традиционно применяемые в той или иной стадии экономического цикла, должны оказывать вполне определённое воздействие на поведение владельцев капиталов. Но так ли это на самом деле?

Например, проведённое на примере Венгрии исследование Л. Тёкеша показало, что движение инвестиций не синхронизировано с экономическими циклами ни в стране-доноре, ни стране-реципиенте (Tökes L., 2019). К сожалению, Л. Тёкеш не стал заниматься исследованием причин этого неординарного явления, оставив это для своих будущих исследований, но высказал предположение, что оно имеет в своей основе факторы структурного характера.

Другим аргументом является один из последних докладов ОЭСР, посвящённых экономике Венгрии, в котором отмечается, что риски для дальнейшего привлечения иностранного капитала в Венгрию, всё ещё остающейся привлекательной для инвесторов страной, связаны прежде всего с объективными экономическими процессами: привлечение ПИИ будет затруднительно, если производительность труда будет расти намного медленнее оплаты труда (OECD, 2019с: 31).

Принимая во внимание вышеизложенные аргументы, можно сделать вывод, что основными факторами, которые влияют сегодня на приток ПИИ в Венгрию, являются скорее макроэкономические условия, нежели изменение (улучшение или ухудшение) отношения правительства к иностранному капиталу.

Новые явления в системе отношений венгерских властей и иностранных капиталов

Система отношений венгерских властей и иностранных капиталов достаточно подвижна, но совершенно не обязательно, что какие-то изменения в этой системе должны привести к кардинальным сдвигам.

Например, ряд авторов в качестве одного из ключевых элементов этих изменений называют появление большей селективности и осторожности в отношении иностранных инвесторов (Sass M., Kalotay K., 2012). Особенно это касается сфер (например, банковский сектор или ритейл), в которых были введены дополнительные антикризисные налоги. В 2012 г. исследователи отмечали потенциальную опасность этих мер для привлечения иностранного капитала, однако данные 2013 г. доказывают, что во многом эти опасения были излишними: приток капитала остался на достаточно высоком уровне, при этом, в отличие от данных 2012 г., можно наблюдать значительно более низкую долю транзитного капитала, идущего через Венгрию в другие страны ЦВЕ (MNB, 2019b).

Есть и другие изменения. В частности, можно достаточно уверенно говорить о набирающей силу тенденции в современной экономике Венгрии, которая в частности касается и иностранного капитала. Речь идёт о тенденции к скрытой и постепенной национализации энергетической сферы в Венгрии. Действующее с 2010 г. венгерское правительство В. Орбана целенаправленно реализует курс на усиление позиций государства в энергетическом секторе, включая соответствующую инфраструктуру. Наиболее заметно в сфере газоснабжения (по большому счёту система газопроводов представляет собой естественную монополию и объективно требует централизации управления) и электроснабжения (здесь речь больше идёт об электрогенерации).

В рамках этого курса на более раннем этапе уже были выкуплены подразделения немецкой компании E.ON.

Кроме того, на базе государственной компании MVM был сформирован крупный национальный энергетический холдинг.

Государство в лице MVM имеет 26,15% акций Матрайской электростанции, одного из знаковых энергетических объектов в Венгрии. В конце 2017 г. венгерский венчурный фонд Status Capital совместно с чешскими партнёрами выкупил у немецкой компании RWE 72%-ный пакет акций. Тем самым доля венгерских собственников выросла до 62%.

Оппозиция в этом тут же усмотрела коррупционный след. Дело в том, что венчурный фонд Status Capital учреждён компанией Opus Global Nyrt, главным акционером которой является предприниматель Лёринц Месарош, входящий в группу приближённых к В. Орбану предпринимателей. Нашелся и т.н. российский след: мол, чешский участник этой

сделки — Energeticky a Prumyslovy Holding (EPH) — по косвенным признакам имеет российскую аффилиацию, в частности, в связи с привлечением средств российского ВТБ для приобретения одной словацкой компании, якобы в интересах Газпрома.

Одновременно за счёт сложной системы аффилиации был получен контроль над компанией Geosol Kft, которая ежегодно производит для Матрайской ЭС 500 тыс. т топливной биомассы (при том, что ЭС ежегодно требуется 7 млн т угля).

В руках государства оказалось большинство подземных газохранилищ и право заключения долгосрочных контрактов с российским Газпромом, являющимся основным поставщиком газа в страну.

Уже в 2016 г. правительство Венгрии формально стало владеть всей венгерской газотранспортной сетью газопроводов высокого давления общей протяженностью 5,8 тыс. км. В 2019 г. эта сеть уже управляется и эксплуатируется одной компанией. Это произошло в результате довольно продолжительной и сложной комбинации: сначала правительство законом CXVI от 2007 года «О внесении изменений в законы, затрагивающие деятельность стратегически важных с точки зрения общественной безопасности национальных предприятий» установило ограничения на приватизацию отдельных государственных компаний независимо от юрисдикции претендентов на госпакет²; затем компания FGSZ Földgázszállító Zrt., являющаяся 100-процентной дочкой «отвоеванной» у потенциальных зарубежных инвесторов компании MOL, выкупила — после согласования с Еврокомиссией, — у другой государственной компании Magyar Gáz Tranzit Zrt. 92-километровый участок газопровода от словацкой границы до г. Вечеш.

Аналогичные процессы вытеснения иностранных собственников проходят и в сфере доведения газа и электричества до конечного потребителя.

Псевдо-швейцарская компания MET (40% имеет МОЛ) в конце 2017 г. начала процесс выкупа у итальянской ENI, имеющей большие накопленные долги, компанию TIGáz. Сделка официально завершилась в июне 2018 г. Фактически MET стала собственником всей газовой сети в северо-восточной Венгрии, поскольку TIGáz имеет 1,2 млн потребителей в 1094 населённых пунктах. Протяженность газопроводов — 34 тыс. км, что составляет 48% всей венгерской газораспределительной системы.

2 Поводом для принятия этого закона стали попытки австрийской компании OMV приобрести контроль над венгерским нефтегазовым монополистом MOL. Поэтому в Венгрии этот закон неофициально именуется как «Lex MOL». В настоящее время государство владеет около 25% акций «МОЛ».

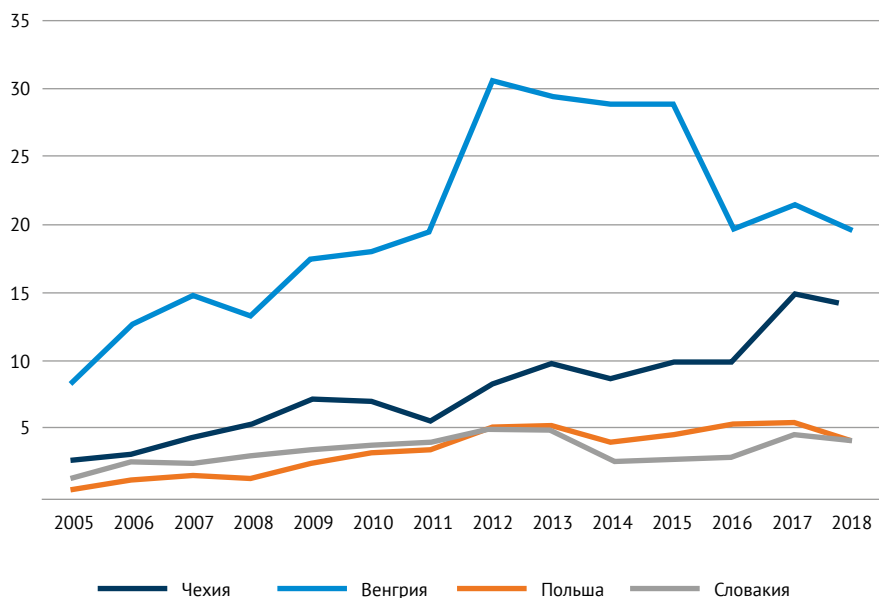
Итальянцы полностью ушли из страны, поскольку в 2016 г. МОЛ выкупил у них сеть АЗС Agip.

В январе 2018 г. государственная компания NKM Nemzeti Közművek полностью выкупило принадлежавший иностранным владельцам пакет акций газораспределительной компании Égáz-Dégáz Földgázszállító Zrt. Тем самым компания NKM стала владельцем более 60 тыс. км газо- и электрораспределительных сетей в Венгрии.

Другой тенденцией, становящейся всё более заметной, является усиление роли Венгрии, по сути единственной из всех стран Вишеградской четвёрки, как достаточно существенного экспортёра капитала (см. рис. 4). И эта тенденция тоже представляет достаточно большой интерес.

Среди объясняющих её факторов необходимо выделить три важнейших (подробнее см.: Éltető et al., 2015). Во-первых, вместе с венгерской экономикой укрепился и национальный венгерский капитал, появились полноценные венгерские ТНК, способные осуществлять некоторую зарубежную экспансию. Во многом Венгрия находится в очевидном авангарде среди всех стран В4 с точки зрения экспорта капитала национальными ТНК (здесь интересно провести параллель с тем фактом, что Венгрия была и первой среди всех стран В4 по привлечению иностранного капитала в начале 1990-х гг.). Во-вторых, в современном мире выросла роль офшоров и офшоро-проводящих юрисдикций, поэтому значительная

Рис. 4. Накопленные ПЗИ, % ВВП

часть экспорта капитала из Венгрии представляет собой «движение по кругу» венгерских же инвестиций. Наконец, новым и также чрезвычайно интересным фактором является роль т.н. транзитного капитала, под которым понимаются инвестиции крупных международных ТНК в соседние с Венгрией страны через свои венгерские филиалы. Значение транзитного капитала в экономике современной Венгрии настолько велико, что он в значительной степени может влиять не только на экспорт, но и на импорт прямых инвестиций (Дрыночкин А., Сергеев Е., 2019b).

Заключение

Представленный ретроспективный анализ привлечения иностранного капитала в Венгрию даёт возможность сделать несколько важных выводов. Во-первых, интересным кажется факт «первопроходческого» (по сравнению с другими государствами В4) характера страны в её отношениях с иностранным капиталом. Так, страна первой начала активно привлекать иностранный капитал и сегодня это единственная из стран В4 с довольно заметными объёмами экспорта капиталов. Не зря многие иностранные ТНК выбирают именно Венгрию в качестве базы для своего транзитного капитала. Но в то же время страна инициировала некоторые точечные изменения во взаимоотношениях с иностранными инвесторами (скажем в энергетике). Однако подобные действия не привели к масштабному изменению модели взаимодействия с иностранным капиталом. И это второй важнейший вывод. Прямые иностранные инвестиции остаются важнейшим фактором экономического роста в Венгрии (а соответственно и значимым элементом её социально-экономической модели), однако государство (которое можно трактовать по-разному в качестве более или менее консолидированного актора) по сути демонстрирует более выборочное и взвешенное отношение к новым инвестициям, в корне не меняя при этом сути всей системы. Таким образом, взаимные взгляды «недемократической» Венгрии и иностранного капитала друг на друга кардинально не поменялись, их нынешняя модификации скорее соответствует реалиям сегодняшнего дня, когда период «первичного накопления» иностранного капитала в стране закончился, а на его место пришёл период своеобразного равновесия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шишелина Л.Н. (ред.) Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии, Москва: Весь мир, 2010.
- Габарта А.А. Особенности «разнообразия капитализма» на примере Польши, Современная Европа, № 7, 2018. с. 141–152.
- Габарта А.А. Социально-экономическая модель стран Центральной Европы, Современная Европа, № 7, 2017. с. 104–113.

- Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост, Москва: Институт экономики РАН, 2014.
- Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. Современная модель взаимодействия Венгрии с иностранным капиталом в контексте «патриотического поворота», Современная Европа, № 7, 2019. (в печати).
- Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. Эволюция привлечения прямых иностранных инвестиций в Венгрию, Вестник РГГУ. Серия: Экономика, Управление, Право, № 4, 2019. (в печати).
- Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов, Экономическая наука современной России, № 3, 2001. с. 24–50.
- Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. Фискальное регулирование ЕС и консолидация бюджета в странах Вишеградской группы, Вестник МГИМО-Университета, № 3 (66), 2019. с. 131–158.
- Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. Процедура чрезмерного дефицита бюджета в странах Вишеградской группы, Вестник РУДН. Серия: Экономика, Т. 26, № 2, 2018. с. 246–257.
- Йенсен Д. Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка, Современная Европа, № 7, 2018. с. 21–34.
- Bohle, D., Greskovits, B. Politicising embedded neoliberalism: continuity and change in Hungary's development model, West European Politics, vol. 42, no. 5, 2019. pp. 1069–1093.
- Economist Intelligence Unit Democracy Index, 2018. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>
- Éltető et al., Outward FDI Policies in Visegrad Countries. Final Report, Instytut Zachodni Policy Paper, no. 16, 2015. 104p.
- Johnson, J., Barnes, A., Financial nationalism and its international enablers: The Hungarian experience, Review of International Political Economy, vol. 22, no. 3, 2015. pp. 535–569.
- MNB, MNB Report on the Balance of Payments. October 2019. MNB, Budapest, 2019.
- Nölke, A., Vlieghart, A. Enlarging the Varieties of Capitalism: The Emergence of Dependent Market Economies in East Central Europe, World Politics, vol. 61, no. 4, 2009. pp. 670–702.
- OECD, Inward FDI stocks by partner country (indicator), 2019. doi: 10.1787/a1818a82-en
- OECD, Inward FDI stocks by industry (indicator), 2019. doi: 10.1787/2bf57022-en (Accessed on 21 November 2019)
- OECD, OECD Economic Surveys Hungary: January 2019.
- Sallai, D., Schnyder, G., The Transformation of Post-socialist Capitalism — From Developmental State to Clan State?, GPERC Green Papers in Political Economy, no. 57, 2015.
- Sass, M., FDI in Hungary: The first mover's advantage and disadvantage, EIB Papers, vol. 9, no. 2, 2004. pp. 62–90.
- Sass, M., Kalotay, K., Hungarian Inward FDI and its Policy Context, Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/237090789_Hungarian_inward_FDI_and_its_policy_context
- Sapienza, E., Foreign Direct Investment and growth in Central, Eastern and Southern Europe, Investigación Económica, vol. 69, no. 271, 2010. pp. 99–138.
- Sedelmeier, U., Anchoring Democracy from above? The European Union and Democratic Backsliding in Hungary and Romania after Accession, JCMS: Journal of Common Market Studies, vol. 52 (1), 2014. pp. 105–121.
- Scheiring G. Lessons from the Political Economy of Authoritarian Capitalism in Hungary, Transnational Institute, Challenging Authoritarianism Series, no. 1, 13, 2018. p.
- Silajdzic, S., Mehic, E., Knowledge spillovers, absorptive capacities and the impact of FDI on economic growth: empirical evidence from transition economies, Procedia — Social and Behavioral Sciences, no. 195, 2015. pp. 614–623.

- Szanyi, M.*, The emergence of patronage state in Central Europe. The case of FDI-related policies in Hungary, in Geröcs, T., Szanyi, M. (eds.) *Market Liberalism and Economic Patriotism in the Capitalist World-System*, Palgrave Macmillan, London, UK, 2019. pp. 99–126.
- Timbro Authoritarian Populism Index, 2017. URL: <https://timbro.se/allmant/timbroadauthoritarian-populism-index2017/>
- Tőkés L.* A Magyarországra áramló külföldi működő tőke ciklikus viselkedése // *Statisztikai Szemle*, No. 4, 2019. P. 388–408.

REFERENCES

- Bohle, D., Greskovits, B.*, Politicising embedded neoliberalism: continuity and change in Hungary's development model, *West European Politics*, vol. 42, no. 5, 2019. pp. 1069–1095.
- Drynochkin A.V., Sergeev E.A.*, Sovremennaya model' vzaimodejstviya Vengrii s inostrannym kapitalom v kontekste «patrioticheskogo povorota» [Modern Model of Hungary's Attitude Towards Foreign Capital in the Context of "Patriotic Turn"], *Contemporary Europe*, no. 7, 2019 (forthcoming).
- Drynochkin A.V., Sergeev E.A.* Evolyuciya privilecheniya pryamyh inostrannyh investicij v Vengriyu [Evolution of Foreign Direct Investments to Hungary], *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*, no. 4, 2019 (forthcoming).
- Glinkina, S.P., Kulikova, N.V., Sinicina, I.S.*, Strany Central'no-Vostochnoj Evropy: evrointegraciya i ekonomicheskij rost [Countries of Eastern and Central Europe: European Integration and Economic Growth], *Institut ekonomiki RAN*, Moscow, Russia, 2014.
- Economist Intelligence Unit Democracy Index, 2018. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>
- Éltető et al.*, Outward FDI Policies in Visegrad Countries. Final Report, *Instytut Zachodni Policy Paper*, no. 16, 2015. 104 p.
- Johnson, J., Barnes, A.*, Financial nationalism and its international enablers: The Hungarian experience, *Review of International Political Economy*, vol. 22, no. 3, 2015. pp. 535–569.
- Komissarova, J.N., Sergeev, E.A.*, EU Fiscal Governance and Budget Consolidation in Visegrad Countries, *MGIMO Review of International Relations*, no. 3, 2019. pp. 131–158.
- Komissarova J.N., Sergeev E.A.*, Excessive Deficit Pricedure in Visegrad Countries, *RUDN Journal of Economics*, 2018, vol. 26, no. 2, 2018. pp. 246–257.
- MNB, MNB Report on the Balance of Payments. October 2019. MNB, Budapest, 2019.
- Nölke, A., Vliegenghart, A.*, Enlarging the Varieties of Capitalism: The Emergence of Dependent Market Economies in East Central Europe, *World Politics*, vol. 61, no. 4, 2009. pp. 670–702.
- OECD, Inward FDI stocks by partner country (indicator), 2019. doi: 10.1787/a1818a82-en
- OECD, Inward FDI stocks by industry (indicator), 2019. doi: 10.1787/2bf57022-en
- OECD, *OECD Economic Surveys Hungary: January 2019*.
- Sallai, D., Schnyder, G.*, The Transformation of Post-socialist Capitalism — From Developmental State to Clan State?, *GPERC Green Papers in Political Economy*, no. 57, 2015.
- Sass, M.*, FDI in Hungary: The first mover's advantage and disadvantage, *EIB Papers*, vol. 9, no. 2, 2004. pp. 62–90.
- Sass, M., Kalotay, K.*, Hungarian Inward FDI and its Policy Context, Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/237090789_Hungarian_inward_FDI_and_its_policy_context
- Sapienza, E.*, Foreign Direct Investment and growth in Central, Eastern and Southern Europe, *Investigación Económica*, vol. 69, no. 271, 2010. pp. 99–138.

- Sedelmeier, U.*, Anchoring Democracy from above? The European Union and Democratic Backsliding in Hungary and Romania after Accession, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 52 (1), 2014. pp. 105–121.
- Scheiring G.*, Lessons from the Political Economy of Authoritarian Capitalism in Hungary, *Transnational Institute, Challenging Authoritarianism Series*, no. 1, 2018. 13 p.
- Shishelina, L.N.* (ed.), *Vishegradskaya Evropa: ot kuda i kuda? Dva desyatiletiya po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakii i Chekhii* [Visegrad Europe: where from and where to: Two Centuries of Reforms in Hungary, Poland, Slovakia and Czech Republic], *Ves' mir*, Moscow, Russia, 2010.
- Silajdzic, S., Mehic, E.*, Knowledge spillovers, absorptive capacities and the impact of FDI on economic growth: empirical evidence from transition economies, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, no. 195, 2015. pp. 614–623.
- Szanyi, M.*, The emergence of patronage state in Central Europe. The case of FDI-related policies in Hungary, in Gerócs, T., Szanyi, M. (eds.) *Market Liberalism and Economic Patriotism in the Capitalist World-System*, Palgrave Macmillan, London, UK, 2019. pp. 99–126.
- Timbro Authoritarian Populism Index, 2017. URL: <https://timbro.se/allmant/timbroadauthoritarian-populism-index2017/>
- Tőkés L.*, A Magyarországra áramló külföldi működő tőke ciklikus viselkedése, *Statisztikai Szemle*, no. 4, 2019. pp. 388–408.

Foreign Capital and “Non-democratic” Hungary: Are There Any Changes in Mutual Relationships?

Authors. Drynochkin Alexei – Doctor of Sciences, Professor, Chief of Economic Department, Russian Trade Mission in Hungary, drinda-hu@yandex.ru, Hungary, 1062 Budapest, Bajza u. 42. Sergeev Egor – PhD, Senior Lecturer at Department of World Economy, MGIMO-University, sergeev-ea@yandex.ru, Moscow, Russia, prospect Vernadskogo, 76.

Abstract. Recently, there has been a growing debate regarding the possible economic consequences of the “non-democratic” developments in Hungary. The purpose of this article is to identify changes in the relationship between the state and foreign capital in modern Hungary. In modern concepts, the state does not act as a consolidated player, but as a set of certain elite groups. Hence, relations between the state and business look like relations between these groups and business representatives. As a result, the government can limit or encourage the activities of a particular business structures, proceeding from the interests of a particular political group, but explaining those measures with the protection of national interests (the concept of “economic patriotism”). A qualitative and quantitative retrospective analysis of the main indicators related to raising capital to Hungary revealed not only the absence of cardinal systemic changes in relations between the state and foreign capital after the start of “undemocratic transformations”, but also several additional characteristics of current development stage of these relations. First, despite the absence of a fundamental changes to the model (foreign capital is still one of the key factors of the country's economic development), there is a more selective and balanced attitude of the state towards foreign capital as such (moving towards a more weighted model compared to comprehensive promotion of capital inflows at the beginning of the transformation period). Moreover, one can say that in certain sectors (for example, in the energy sector), a course towards hidden “nationalization” is noticeable. Second, foreign capital still considers Hungary as a leading player, for example, for transit capital. Finally, amid the development of the national economy, one can speak of the gradual development of capital exports from the country.

Key words: Hungary, economic patriotism, foreign direct investment, capital inflow.